

ТАТЬЯНА ЛУКОВСКАЯ

ПРИНЦЕССА
И
КОТЕЛОК

16+

Татьяна Луковская
Принцесса и котелок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Луковская Т.

Принцесса и котелок / Т. Луковская — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Полина в компании однокурсников отправляется на археологическую практику. Она надеется поучаствовать в настоящих раскопках, отыскать ценные находки, открывать тайны древних народов. Но вместо этого ее ждут: котелок, тушенка, гречневая каша и очень хозяйственный голубоглазый зануда, который считает ее изнеженной принцессой. Неужели лето пропало? Как бы не так! Принцессы так просто не сдаются.

В оформлении обложки использована фотография с <https://look.com.ua/pic/201604/1280x800/look.com.ua-160450.jpg>

ПРИНЦЕССА И КОТЕЛОК

День первый

Заразная это вещь – семечки, начнешь клевать, так уж и не остановишься. Полина коленями придерживала пакт, в одном кулаке сжимая горсть черненьких семян, в другом – шелуху. Автобус подкидывало на ухабах проселочной дороги, от этого пронырливые «семки» все время норовили удрать сквозь пальцы. Вдвоем с подругой Алиной Поля сгрызла уже две упаковки. А что еще в автобусе делать, дорога длинная?

– Ты представляешь, две недели раскопок, настоящих?! – Алина восторженно сверкала карими глазами. – Может, артефакт какой редкий найдем, золото, серебро?

– Никель – еще скажи. Мы болгарское селище едем копать. Там кроме черепков и золы ничего нет, – обернулся к ним с переднего сиденья однокурсник Слава.

– Ну, дай хоть помечтать, и, вообще, нечего уши греть.

– Да, я только семечек хотел попросить, – оправдывался Славик, протягивая тощую руку.

– Кончились, – Полина похлопала по пустому пакету.

– Жадины, – курчавая голова исчезла.

– А хоть и не найдем ничего ценного, и что? Все равно, здорово! – не сдавалась оптимистка Алина. – Две недели в палатках, у костра, на природе...

– Жара, туалет – ямка, и комары с кулак, они молодые попы очень даже уважают, – уже не оборачиваясь, продолжал разрушать Алинкины воздушные замки Слава.

– Сударь, вы – пошляк! – Алина перегнулась через сиденье и насыпала немного шелухи парню в золотистые кудри.

– Эй, девчонки, вы че делаете?! – начал он яростно стряхивать с себя мусор.

– А ты не лезь!

– Больно надо!

– А старшекурсники здесь очень даже ничего. Есть совсем мачо, – тоже вклинилась в мечтания Алины Алочка, сидевшая сбоку. – Наши-то пацаны еще детишки совсем.

– Ну, по сравнению с твоими формами, мы-то детишки точно, – неугомонный Славка обвел в воздухе две дуги, изображая пышную Алкину грудь.

– Славик, отстань!!! – в три горла закричали девчонки.

– Больно надо! – опять огрызнулся парень.

– Пацаны гитару взяли, песни будем петь, картошечку печь, в речке каждый день купаться, – продолжала мечтать Алина. – Просто курорт! Нет, лучше курорта! На море что? Лежишь себе на пляже как овощ, а тут и раскоп, и компания. Да здравствует первая практика! Ура, товарищи!

– Ура! – тихо прокричали девчонки.

– Через три дня без Интернета я у вас спрошу – ура или не ура, – все-таки добавил свою ложку дегтя Славик.

Если для студентов, окончивших первый курс, археологическая практика была обязательной, то старшекурсники ехали, как говорится, «по зову сердца». Опытные бойцы, они, в отличие от возбужденно галдящих первоодок, спокойно дремали в креслах.

Полина незаметно повернулась назад и посмотрела в щелочку. Позади сидел симпатичный загорелый блондин, стриженный ежиком, в белой футболке с надписью «*Don't Worry Baby*». И он действительно «не парился», развалившись в кресле, полузакрыв длинными ресницами глаза, парень слушал музыку. Внезапно его правая бровь поползла вверх, а на Полину

установился голубой глаз. Девушка, мгновенно краснея, быстро отвернулась. «Блин, я уже как Славка, лезу, куда не просят!» – ругала она себя.

Автобус резко затормозил.

– Приехали?

– Кто хочет быть поваром?! Что никто?! – активистка Марина обвела вопросительным взглядом собравшихся. – Правда, никто?

– Давайте, как в прошлом году – по очереди, – подал голос кто-то из старшекурсников.

– Нет, так совсем не пойдет! – Марина трянула медным каре. – Забыли, сколько раз без завтрака на раскоп уходили? «Ой, а что моя очередь была?» «Ой, а я забыл». «Ой, а мне никто не говорил». Ну, и т.д. Я без завтрака по утрам не могу.

– Вот один повар уже есть, – усмехнулся вертлявый парень в майке-алкоголичке.

– Нет, давайте жребий тянуть. Все должно быть по справедливости. Правильно, Константин Александрович? – активистка с надеждой повернулась к молодому преподавателю. Тот отстраненно сидел в сторонке, изображая невозмутимое достоинство.

– Николаевич, – кашлянул он в кулак. – Решайте там.

– Вот видите, и Константин Николаевич согласен. У кого есть бумага? Да, у всех должна быть бумага. Живо тащите!

Все стали суетливо изображать поиск, на самом деле ничего не пытаясь найти.

– У нас же на растопку газеты есть! – вспомнил Полинкин однокурсник Женька Колокольчиков. – На них мож... – и тут же осекся, почувствовав на себе взгляд тридцати пар ненавидящих глаз.

– Отлично! – обрадовалась Марина. – Сейчас нарежем кусочки, Константин Николаевич поставит на них четыре крестика – два для девочек, два для мальчиков. И будут у нас две пары – повар и костровой. Ребята, да вам даже понравится. День работаете, а день как хотите: можно на раскоп, а можно и на речке загорать, никто вам и слова не скажет, – Маринка маникюрными ножничками быстро строгала кусочки и сворачивала их в трубочки. – А мы за собой тарелки мыть будем, вам там и мыть-то останется один котелок. Все, готово! Шига, дай кепарь.

Она бесцеремонно стянула кепку с головы парня в алкоголичке, набросала туда половину листочков.

– Константин Александрович, ставьте два крестика, – скомандовала она.

– Николаевич, – промямлил препод и полез в рюкзак за ручкой.

– Готово? Отличненько! Девочки тяните.

Полину прошиб пот. За свои восемнадцать лет готовить она научилась только два блюда: «поставь в микроволновку, смотри не перегрей» и «залей хотя бы кипятком». Сварить яйцо вкрутую – это уже высшее кулинарное мастерство. А здесь нужно готовить и не на кухонной плите, а на открытом пламени, и не просто готовить, а кормить тридцать два человека. Тридцать два человека!!! «Только не я, только не я!» – шептала она заклинание, дрожащей рукой вынимая из кепки бумажную трубочку.

– У меня пусто, – радовалась рядом Алина, – а у тебя? Поля, разворачивай.

Полина крутнула рулончик и увидела жирный синий крест. «Вот это я попала!»

– У Полины крест! – громко объявил вездесущий Славик.

– И у меня крестик, – рассмеялась Алочка. – Поля, не быть нам археологами.

Её жребий, казалось, ничуть не расстроил.

– А кто же наши мальчики? – захлопала Алла ресницами.

– Сейчас будут, – Марина запихнула в кепку оставшиеся бумажки.

– А можно за аренду моей кепки я не буду тянуть? – подмигнул ей Шига.

– Тянут все, но ты можешь вытянуть первым.

Парни по очереди стали «нырять» в кепарь. Первый крестик обнаружился у Женьки Колокольчикова (и каждый посчитал это справедливой карой), а вот второй никак не находился. Все уверенно трясли чистыми клочками.

– Ребята, ну где второй? Ну, что вы, ей Богу, как маленькие! – возмущалась Марина, – Николай Константинович, ну скажите вы им!

– Константин Николаевич. Господа, действительно, давайте уже определяться.

– Санька что-то в кусты бросил, я видела! – взвизгнула довольно громко миниатюрная брюнетка старшекурсница.

– Ничего я не бросал, – с ухмылкой ответил тот самый парень с надписью «*Don't Worry*».

– Вот мы сейчас и посмотрим, – зло улыбнулась Марина, – Мальчики, ищем. В ваших интересах найти, а то снова тянуть придется, – обратилась она к первокурсникам.

Толпа «молодых оленей» ломанулась в кусты.

– Есть, вот она с крестиком, – стряхивая паутину с лица, протянул Марине заветную бумажку Славик.

– Это не моя! – возмутился Саня, – Это подстава! Ребята, я только диплом защитил, мне через две недели на работу выходить. Ну, будьте людьми, дайте отдохнуть!

– Вот возле костерка с симпатичными девочками и отдохнешь, – подтолкнул его под локоть Шига.

– Да я вообще не с истфака, я же так за компанию, я – информатик!

– Тем более, чего тебе на раскопе делать, Информатик? – ласково улыбнулась Маринка, возвращая Шиге кепку. – Разбивайтесь парами, и давайте уже костер разводить, есть охота.

Саня надменным взглядом обвел девчонок.

– Готовить умеешь? – обратился он к Полине.

– Не совсем, – пролепетала она.

– Чего?

– Не умею.

– Понятно, – хмыкнул парень, – а ты?

– Конечно, – одарила его Алла заигрывающей улыбкой, выпячивая вперед свое главное достоинство.

– Я с принцессой! – громко объявил Саня, панибратски обнимая Полину за плечи. – А то с этими двумя, вы за две недели ноги протяните.

Раздался дружный хохот. Женька обиженно шмыгнул носом. Классический хиппи с длинными волосами по пояс и таким же пофигизмом, он не внушал доверие так же, как и наивно хлопающая ресницами Поля.

– Так, сегодня наша очередь, – командирским тоном заявил Санек.

– Ох, да как хотите, с места в карьер не рвемся, – фыркнула Алочка. – Ну, все, Женек, ты мой раб!

«А я, похоже, рабыня, – про себя подумала Полина, – тоже мне, начальник. И как этот индюк мог мне в автобусе понравиться?»

Курорт по мановению невидимой руки быстро превращался в каторгу.

Полина растерянно стояла посреди полевой кухни, не зная за что взяться. Сосны уныло шумели над головой, нагоняя тоску.

– Бедненькая девочка, – слышала она шепот за спиной. – Если бы меня с Саней поставили, я бы удавилась, ну, или убийство бы совершила. Тут уж одно из двух.

Поля осторожно оглянулась. Мимо проходили три старшекурсницы: миниатюрная брюнетка, активистка Марина и томная красавица с русой косой через плечо.

– Ну, что вы, он такой милый, заботливый, – улыбнулась тургеневская барышня.

– Вот и поменялась бы с первокурсницей, испытала бы его заботу на себе, – хмыкнула Марина.

– Ну, что вы, девочки, где я, а где кастрюли.

Они захихикали, о чем разговор пошел дальше, Полина не расслышала.

– Что, новобранец, готов? – перед ней стоял Саня уже в черной футболке с надписью на русском «#ялюблюрыбалку» и странным карасем или окунем (Полина не различала) с кружкой пива в плавнике.

«Где он берет такие дурацкие одежки?»

– Короче, рядовой, я рублю дрова, ты чистишь картошку. Картошку хотя бы чистить умеешь?

– Умею, – обиженно поджала губы Поля.

– Тогда вперед.

Полина долго гадала, какой из трех ножей взять: самый большой, поменьше или совсем крохотный. «Может маме втихаря позвонить, спросить, каким лучше чистить?» Вспомнилась сказка о Машеньке, которая попала в гости к трем медведям. «Ей там все самое маленькое подходило!» Поля решительно взяла самый маленький нож. «С другой стороны, большим-то, наверное, быстрее будет, раз махнул и полведра почистил...»

– Эй, ей, ей, принцесса, ты что творишь?! – к девушке тремя прыжками подлетел Саня.

– Картошку чищу, – испуганно захлопала ресницами Полина.

– Понимаешь, деньги на экспедицию выделили бюджетные, – голос у парня стал противно сладким, как будто он разговаривал с маленьким ребенком, – а бюджетных средств, всегда что? Правильно, мало. Ты в кожуру сейчас всю картошку переведешь, а чем мы отряд еще две недели кормить станем? На новую картошку нам никто денег не даст. Поняла?

– Поняла, – стараясь не зареветь, махнула головой Полина.

– Вот и хорошо. Я показываю, а ты смотри. Во-первых, нож возьмем поменьше, а от этого вообще подальше держись, а то зарежешь кого-нибудь. Во-вторых, кожуру снимаем тоненько, вот так. Видишь? Да смотри пальцы не порежь, ножи я наточил. Пробуй, а я посмотрю. Блин, ну как ты картошку держишь? Показываю еще раз... Вот так. Давай. Ну, уже лучше. Ладно, работай, я пошел костер разводить.

Вскоре в котелке приятно забулькала вода.

– Что закипело? – обрадовался Саня. – Давай, соли.

Полина взяла пачку соли. «Котелок огромный, значит соли нужно много, – она занесла руку с пачкой над кипящей водой, – с другой стороны, если пересолю, этот меня запилит, лучше положить поменьше. Соль на столе стоит, кому нужно, в тарелку сам добавит... по вкусу». Девушка взяла маленькую горсточку и кинула издали, отворачиваясь от брызг.

– Тебя на камеру сейчас надо было снимать, тысячи лайков обеспечены, – Саня ехидно скривился. – На такой котел две ложки горкой.

Поля взяла ложку, наполнила ее солью, занесла над котлом, и... в костре что-то щелкнуло, котел плюнул кипятком, Полина выронила ложку и та сразу же пошла на дно. Девушка в ужасе смотрела на бурлящую поверхность.

– Ничего, – давась от смеха, похлопал ее Саня по плечу. – Сейчас к ложке топор добавим, и будет как в сказке. Я же на видное место черпачок для тебя положил, чтобы помешивать и солить.

Черпачком Сашка обозвал длинную палку, на конце которой прочной нитью была примотана ложка.

– Вот так за край берешь, и солишь, потом пробуешь, – опять голосом заботливой няньки пропел он. – Тушенку разогрей, а я схожу – воду на чай принесу.

Поля задумчиво крутила банку в руках: «Разогрей, это как?»

– Помочь, красавица? – рядом с ней плюхнулся на траву Шига. – Кирилл, – представился он, протягивая Поле пахнущую табаком руку.

– Полина.

– Красивое имя. Тушенка – это лучшая закуска. Берешь банку, делаешь вверху две дырки, – он резко ударил по крышке два раза, – а теперь в костер, как нагреется – вынимай.

– Спасибо.

– Ручки у тебя красивые, пальчики тоненькие, – Шига придвинулся ближе. – Обижает тебя Санек? Он у нас зануда, поучать всех любит: как надо, да ка не надо. Не обращай внимания, ему какую девчонку до слез довести – так плевое дело... А ты очень симпатичная, ножки стройненькие...

– Эй, руки от нее убрал! – издали грозно крикнул Саня.

– Я к ней и не лез, так помог только, – сразу отодвинулся добровольный помощник.

– Шига, вали отсюда, без тебя разберемся.

– Пока, принцесса, еще побеседуем, – подмигнул Полине Кирилл, быстро удаляясь.

– Чего ему от тебя надо было? – проводил его суровым взглядом Саня.

– Тушенку разогреть помог, – примерно таким же тоном Поля отчитывалась перед мамой, когда опаздывала домой.

– Ну, и где эта тушенка?

– Вон в костре.

– Так тушенку разогревают или очень пьяные, или очень ленивые. А как ее теперь оттуда доставать?

– Две палки возьму, и как щипцами...

– Две палки, – передразнил ее парень, – уронишь, ошпаришься, а открывать горячую как будешь? Берем маленький котелок, ставим на огонь, открываем тушенку, вываливаем содержимое в котел, помешиваем черпачком. Жир растаял, зашипела, можно снимать с огня и добавлять в картошку.

– Так потом этот котелок тоже мыть, – набралась смелости возразить Полина.

– Вот я и говорю, первый способ для ленивых, а второй для нормальных. А от Шиги держись подальше, он молоденьких дура... девочек очень любит обхаживать. Как трутень на мед.

«Ну, точно, мамаша!»

Сквозь маленькую дырочку в палатку проникал настырный солнечный луч. «Приставучий, как Санек», – отвернулась от него Полина.

– Пойдем купаться, – Алина энергично тормошила подругу за рукав.

– Ты иди, я здесь в палатке полежу, мне еще ужин готовить.

– Хочешь, я тебе помогу? Я, правда, твоего кострового боюсь.

– Я сама его боюсь. Алина, я так долго с ним не выдержу!

– Он на тебя кричит?

– Нет.

– Матом ругается?

– Да, нет, и даже голос не повышает.

– Обзывает.

– Это да, но не сказать чтобы совсем уж обидно – принцесса, рядовой, новобранец. Пережить можно.

– Так что же тогда?

– Учит, учит, учит как надо.

– Так это хорошо. Видишь, какой заботливый.

– Я скоро на стену полезу от его заботы. Долго нудно объясняет, заставляет повторять по сто раз, никогда не похвалит, зато придаться всегда найдет к чему, и говорит таким приторным голоском, будто я дебилка: «Рядовой, какую вы тряпку взяли котел мыть? Ей только у бабушки на секретере пыль протирать. Жесткая губка где? Жесткая губка – это такой шершавый прямоугольничек, на него вот так немножечко порошка насыпают. Я же сказал немножко, куда ты столько сыпешь? Деньги нам выделили бюджетные, на новый порошок никто не даст, придется, как в старину, песочком чистить. Готова, песочком чистить?» Ну, и т.д. Вот ты бы выдержала?

– Ну, я – «мамзель» терпеливая.

– Алина, давай поменяемся, а я тебе помогать стану!

– Ну, нет. Он из тебя настоящую хозяйку делает, а я мешаться буду. Все, я купаться.

– Купайся, счастливая, – проводила ее завистливым взглядом Полина.

День второй

Удивительные эти существа – комары, хоботочки тоненькие, а любую шкуру пробибают. При чем, что ведь особенно обидно, где намазалась этой противной мазью «Стоп, комаришка!», так там зверюги больше всего и покусали. С мазью им, наверное, вкуснее, это как бутерброд с маслом.

Полина, щуря спросонья глаза и потирая укушенную шею, вылезла из палатки. «Ура, сегодня раскоп, и ни каких котелков, и Саньков! Что там нам Алла с Женьком на завтрак сварганили?»

Алочкин завтрак был аскетичен: на столе лежала нарезка черного хлеба, на каждом ломтике красовался толстый слой яблочного повидла, на земле дымился котелок с чаем.

– Не поняла, а каша где? – возмутилась Марина.

– Как где, вот овсяные хлопья, – Алла плюхнула на стол большой пакет, – а вон кипяток, заваривайте каждый в своей тарелке, и не забудьте посуду помыть.

– И это все? – бормотали голодные отроки.

– Очень сытный завтрак, глюкоза, – Аллочка вонзила зубы в сладкий бутерброд. – Я вот больше одного куса утром съесть не смогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.